

Вэнь Чжо с нарочитым спокойствием шел по переулку. Окружавшие его жители, казалось, вернулись в нормальное состояние: хотя их взгляды по-прежнему следовали за ним, никто больше не пытался выскочить и напасть.

Он намеревался зайти в дом Ли Куня, чтобы кое-что проверить, но обнаружил, что на дверях многих домов развешаны полосы белой ткани и белые фонари. В этой деревне это означало траур — за одну ночь здесь погибло множество людей.

Он наугад остановил одного из прохожих:

— Что произошло?

Человек повернул голову. По шраму, пересекающему бровь, Вэнь Чжо узнал в нем одного из тех, кто гнался за ним ночью. Однако сейчас житель, казалось, совершенно не помнил о случившемся. Он смотрел на него остекленевшим взглядом.

— Многие умерли... Все умрут... — житель резко дернулся и из его горла вырвалось хрипкое, низкое проклятие: — Вы тоже умрете!

— ...

Вэнь Чжо продолжил путь к дому Ли Куня. По дороге он насчитал не меньше десятка домов с белыми лентами. Невероятно: столько смертей за одну-единственную ночь.

Родственники покойников в белых головных повязках рыдали навзрыд, но стоило им заметить Вэнь Чжо, как плач мгновенно стихал, и они принимались в упор разглядывать его.

Днем жители выглядели странно, но не проявляли агрессии. С этой точки зрения они не казались опасными.

В нескольких домах тела погибших еще не успели накрыть саваном. Проходя мимо, Вэнь Чжо успел заметить детали: все они умерли мучительной смертью — виски были пробиты чем-то острым, точно так же, как и у самого первого мертвеца, Ли Дэпэна.

Возможно... в этом инстансе призраки охотятся не на игроков, а на самих жителей.

Если не считать пропавшего Лу Сяннаня, никто из пятерых пассажиров не подвергся прямому нападению призрака — их лишь запугивали.

Согласно хронологии, сын старосты Ли Дэпэн был первым погибшим... Промежуточных смертей, судя по всему, не было, так как новых могил на кладбище не прибавилось. Но почему призрак выждал целую неделю, прежде чем напасть на вторую жертву — Ли Куня?

К тому же, способ убийства слишком напоминал дело рук человека... Разве призраки убивают скальпелем?

Вэнь Чжо даже заподозрил, не пытается ли система подставить его, выбрав в качестве орудия убийства такой специфический инструмент.

Дом Ли Куня показался за поворотом. Людей у входа не было, стояла гнетущая тишина. Похоже, устраивать пышные похороны никто не собирался — когда в деревне умирает столько народа разом, оплакивать каждого по отдельности просто не успевают.

Игнорируя тяжелые взгляды родственников, Вэнь Чжо вошел в поминальный зал. Тело Ли Куня всё еще лежало на полу, накрытое белой тканью, из-под которой виднелись только посиневшие ступни.

От него по-прежнему исходило сильное зловоние, но, что странно, оно не привлекало мух.

С тихим скрипом открылась дверь в боковую комнату, и оттуда вышла женщина.

Это была единственная молодая женщина в деревне, которую они видели до сих пор — та самая немая, что вчера напала на Чжао Сяовэй у реки. Оказалось, она жена Ли Куня.

Она вела себя так, будто в доме нет посторонних, и молча прошла мимо.

Вэнь Чжо обернулся ей вслед:

— Кто убил Ли Куня: человек или призрак?

Женщина вздрогнула. Она не выглядела так, будто собирается отвечать, и лишь оцепенело смотрела на него.

Вэнь Чжо, поддавшись предчувствию, задал вопрос, ответ на который, скорее всего, знал только староста:

— Сколько всего человек живет в этой деревне?

Женщина долго стояла неподвижно, а затем ее рука, висевшая вдоль тела, внезапно вцепилась в запястье Вэнь Чжо. Ладонь была покрыта грубыми мозолями.

Вэнь Чжо едва не отдернул руку, но сдержался, ожидая, пока женщина выведет на его ладони три цифры — 157.

Она дала поразительно точный ответ.

Всего сто пятьдесят семь жителей. Для деревни это совсем немного, даже маловато. Но число жителей было ровно на единицу меньше количества гробов в лавке гробовщика, что в точности соответствовало количеству белых свечей.

Значит, «лишний» гроб — тот самый, в котором он спал ночью. Для кого он предназначался?

Вэнь Чжо спросил снова:

— Как зовут вашего старосту?

Женщина затрепетала и, не отрывая от него взгляда, вывела на ладони три иероглифа: Ли Яочэн.

Вэнь Чжо почувствовал каждое движение пальца, и его брови нахмурились еще сильнее. Имя совпало с тем, что он видел на кладбище.

Он наклонился и одним рывком откинул саван с Ли Куня...

— Вэнь Чжо!

Вэнь Чжо оглянулся. У порога внезапно появились Ду Лин и Фэй Юньшэн. Они собирались зайти в лавку гробовщика, но заметили его, проходя мимо дома Ли Куня.

— Ты в порядке?!

— Да.

— В деревне столько трупов... — Фэй Юньшэн бросил взгляд на смердящего Ли Куня и тут же отшатнулся, зажимая нос. — Ну и вонь! Он что, реально в нужнике утоп?

Вэнь Чжо кивнул:

— Захлебнулся там. Но это случилось не вчера.

Взглянув на лицо Ли Куня, Вэнь Чжо начал догадываться, в чем дело.

— В каком смысле? — Ду Лин почувствовала неладное.

— В лавке гробовщика в каждом гробу лежат посмертные фотографии жителей. Фото старосты тоже там.

В этот миг у всех троих по спидам словно пробежали ледяные змеи. Взгляды жителей за порогом стали казаться еще более зловещими.

Они невольно подумали об одном и том же: живы ли эти люди вообще?

Наконец, Вэнь Чжо удалось выцепить в своей спутанной памяти лицо того жителя, что караулил его ночью у лавки. В свете свечи на его коже было кое-что, что Вэнь Чжо знал слишком хорошо: трупные пятна.

Фэй Юньшэн лишился дара речи:

— Получается... все, с кем мы контактировали эти два дня — живые мертвецы?

Жена Ли Куня незаметно исчезла. Вэнь Чжо, глядя на труп, бесстрастно произнес:

— От него исходит два вида вони: запах нечистот и трупный запах.

— ...Ты и это можешь учуять?

— Я был здесь вчера. На тот момент с момента его предполагаемой смерти должно было пройти меньше четырех часов. Средняя температура в деревне Лицзя — около восемнадцати градусов. В норме за такой срок столь сильный трупный запах не образуется.

Просто вонь из выгребной ямы смешалась с запахом разложения, и обычному человеку было трудно их разделить.

— И такие трупные пятна тоже не могли появиться так быстро, — продолжил Вэнь Чжо.

У него уже сложилось примерное представление о том, что произошло в деревне, но требовалось больше улик для подтверждения.

— Вы помните описание инстанса? — холодно процитировал он. — «Сяо Мин с друзьями отправился в горы, но Сяо Хун внезапно пропала. Той же ночью Сяо Мину приснилось, что Сяо Хун стоит среди жителей деревни Лицзя и плачет: "Спаси меня, здесь призраки! Умерло столько людей, так много людей!"».

Фэй Юньшэн некстати захотел усмехнуться, но сдержался и кашлянул:

— И в чем проблема?

Ду Лин уловила ключевой момент:

— До вчерашнего дня в деревне никто не умирал. Почти все смерти произошли сегодня ночью.

Вэнь Чжо подтвердил:

— Мы с Чжао Сяовэй были на кладбище. Самая свежая могила вырыта неделю назад — это сын старосты. Предыдущее захоронение датируется полугодичной давностью. Массовых смертей не было. Следовательно, это не вяжется с рассказом Сяо Хун о том, что «умерло много людей».

Фэй Юньшэна внезапно осенило:

— Во многих фильмах ужасов говорят, что если у погибших была сильная обида, они оказываются в ловушке и бесконечно проживают события, предшествовавшие их смерти...

— Если описание инстанса — не пустая болтовня, то мы выступаем на стороне Сяо Мина. Согласно хронологии: мы идем в горы, Сяо Хун пропадает, она видит массовую гибель людей в деревне, затем приходим мы, но в первый день никаких трупов нет... — Вэнь Чжо посмотрел на Фэй Юньшэна. — Как ты и сказал, деревня, скорее всего, попала в петлю.

Вэнь Чжо подумал о другом: если каждая станция Поезда используется для новых групп пассажиров, то после их ухода инстанс «Деревня Лицзя» должен быть сброшен до исходного состояния. По сути, это и есть цикл.

Умершие заперты здесь навечно, день за днем повторяя свои последние семь дней жизни. Нет спасения, нет перерождения.

— Значит, — подвел итог Фэй Юньшэн, — исчезновение Сяо Хун — это завязка истории. Она видела реальную смерть жителей в основной временной линии, а мы просто шагнули в цикл их душ. И длительность этого цикла — семь дней?

Вэнь Чжо:

— Похоже на то... Поэтому ночью жители ведут себя ненормально. Они вообще не люди.

Ду Лин нахмурилась:

— По твоим словам, жителей сто пятьдесят семь, а гробов — сто пятьдесят восемь. Значит, когда-то всё население деревни было вырезано... кем-то или чем-то. Какая же это должна быть

ненависть?

— Я склоняюсь к тому, что их вырезал именно человек, — Фэй Юньшэн обернулся; на доме напротив тоже вывешивали белые фонари. — Пока я шел сюда, я заметил, что у всех погибших пробиты виски...

Несмотря на то, что Ду Лин морщилась от вони, она продолжала внимательно осматривать тело Ли Куня, прикрывая нос и рот рукой.

Внезапно она что-то заметила:

— Вэнь Чжо, посмотри на нижнюю часть тела.

Чего-то явно не хватало.

Вэнь Чжо приподнял саван чуть выше:

— ...Половые органы отсутствуют.

— Это очень похоже на целенаправленную, мстительную расправу... Женщина-призрак? — засомневался Фэй Юньшэн. — Хотя, может, это мои стереотипы о хоррорах, но мне кажется, призраки так не убивают.

Использовать скальпель и кастрировать жертву ради унижения — это больше похоже на действия живого человека.

Вэнь Чжо снова кивнул:

— Орудие убийства у меня.

Фэй Юньшэн:

— Чего-о?!

Вэнь Чжо достал окровавленный скальпель. Если бы Фэй Юньшэн не видел своими глазами, как Вэнь Чжо выбросил свой инструмент перед посадкой на поезд, он бы заподозрил самого судмедэксперта.

— Этот скальпель торчал в виске одного из жителей прошлой ночью. Должно быть, им и вырезали деревню. На нем наслоения крови; самый нижний слой уже превратился в ржавчину.

Несмотря на это, он оставался поразительно острым.

Вэнь Чжо внезапно вспомнил, что у того жителя, который схватил его за щиколотку прошлой ночью, пах тоже был в крови. Тогда он решил, что это кровь самого жителя, размазанная при ползании, и не придал значения.

Неужели убийца проделывал это с каждым?

Но Ли Дэпэн, которого они вчера вскрывали с Чжао Сяовэй, был цел.

В голове Вэнь Чжо начали выстраиваться ключевые слова: сын старосты, перелом орбиты, кастрация, скальпель... и те три цифры, что написала на его ладони немая вдова.

Он не знал предыстории этого мира, но задался вопросом: каковы шансы, что в такой глухой, отсталой деревне женщину учили бы грамоте?

□День!□

□Уровень раскрытия истории инстанса «Деревня Лицзя» — 12%. Пожалуйста, продолжайте в том же духе!□

<http://bllate.org/book/17594/1635272>